

Вологодской губернии. В Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии проходили ярмарки в Визинге, Вишере, Койгородке, Лойме, Небдино, Помоздино, Троицко-Печерском селе, Усть-Куломе, Пыелдино, деревне Морозовской. Крупными торговыми селами в Печорском уезде Архангельской губернии оставались Ижма, Усть-Цильма и Куя; кроме того, большое значение приобрели села Великовисочное, Мохча и Оксина. Торговые обороты многих ярмарок составляли десятки тысяч рублей. Основным направлением товарообмена являлись продажа местным населением пушного товара, дичи, кожи и покупка у приезжих торговцев хлеба, масла, льна, мануфактурных и галантерейных товаров и прочих необходимых продуктов и предметов обихода¹¹⁸.

Таким образом, огромные размеры территории северо-восточного ярмарочного района при невысокой плотности населения и удаленности многих поселений от уездных центров способствовали формированию сельских ярмарочных центров, где население района могло сбывать собственную продукцию и закупать необходимые продукты питания и предметы обихода. Эти центры сложились уже в конце XVIII в. и продолжали функционировать на протяжении первой половины XIX в. Во второй половине XIX в. и даже в начале XX в. ярмарочная сеть северо-восточного района постоянно расширялась, что было обусловлено общим экономическим подъемом в крае при неразвитости сети путей сообщения, тормозившей развитие стационарной торговли.

§ 6. «Ярмарочные цепи» Шенкурского, Вельского, Тотемского, Кадниковского и Никольского уездов

В Шенкурском уезде Архангельской губернии, Вельском, Тотемском, Кадниковском и Никольском уездах Вологодской губернии городские центры не играли сколько-нибудь заметной роли в торгово-экономической жизни Европейского Севера России и не стали центрами ярмарочных районов. Сельские ярмарки рассматриваемых уездов образовывали обособленные «ярмарочные цепи», каждая из которых охватывала территорию одного или нескольких смежных уездов. Каждая «ярмарочная цепь» выполняла функцию перераспределения товаров среди сельского населения уездов: на ярмарках сбывались товары местного производства и закупались необходимые продукты и предметы обихода.

Можно выделить три основные «ярмарочные цепи»: кадниковская, никольская и вельско-тотемско-шенкурская, охватывавшие территории одноименных уездов. Все три «ярмарочные цепи» являлись своеобразным буфером между юго-западным ярмарочным районом, с одной стороны, и северным и центральным ярмарочными районами, с другой. Таким образом, товары, поставляемые из одного района в другой, проходили через населен-

ные пункты рассматриваемых уездов и давали дополнительный импульс развития местным ярмаркам.

Кадниковский уезд, находившийся в непосредственной близости с юго-западным ярмарочным районом, имел самую густую ярмарочную сеть на всем Европейском Севере России: во второй половине XIX в. ежегодно в более чем двадцати населенных пунктах проводилось около семидесяти ярмарок¹¹⁹. Столь большое количество сельских ярмарок появилось в Кадниковском уезде как вследствие его выгодного географического положения на пути из центральных губерний страны в северные районы, так и по причине удачных для развития сельского хозяйства и промыслов природных и климатических условий.

Территория Кадниковского уезда представляла собой изобилующую болотами равнину, около половины площади которой было покрыто лесом. Главным средством сообщения в уезде служило судоходство по реке Сухоне¹²⁰. Основными занятиями населения Кадниковского уезда, как и в юго-западном районе, были земледелие и скотоводство, отчасти рыболовство. Большие объемы продукции давало маслоделие. В северной части уезда большее развитие получили льноводство и лесопромышленность. В течение всего года жители Кадниковского уезда занимались самыми различными видами промыслов: «в редкой деревне не встречается некоторого числа крестьян, которы и по зимам предаются особенному труду, не уступающему их деятельности в летнее время»¹²¹. В Кадниковском уезде развивалось портновское, сапожное и кузнечное мастерство. Крестьяне изготовляли деревянную посуду, лодки, сани, дровни; гнали деготь и смолу; «скатывали» из овечьей шерсти шляпы и катаники – теплые сапоги; занимались выделкой кож, овчин, окраской пряжи и холста. Почти каждая волость Кадниковского уезда имела ту или иную особенность. Лучшие кузнецы работали в Новосельской волости. В Задносельской и Грибцовской волостях шили крестьянскую обувь из кож, выделяваемых в этих же волостях. Были известны катаники Ильинской и Грибцовской волостей: первой по своей прочности, а второй из-за красивой отделки. В Пустораменской волости изготовляли деревянную посуду – кадки, ушаты, ведра, которая сбывалась по весьма выгодным для покупателей ценам. В Устьяновской волости изготовляли черепаховые гребни: крестьянин из деревни Ивакино прославился своим искусством даже в Санкт-Петербурге и впоследствии стал купцом¹²².

В силу разнообразия занятий у населения Кадниковского уезда круглый год существовала необходимость сбыта товаров собственного производства, которая удовлетворялась посредством многочисленных ярмарок. Крестьяне-торговцы имелись практически во всех волостях. На вырученные от торговли средства они имели возможность закупать все необходимые продукты питания и предметы обихода.

Еще в конце XVIII в. в Кадниковском уезде проходило шесть ярмарок: при Глушицком (1 июня) и Лопотовском (2 июля) монастырях, при погосте Благовещенской церкви Кумзерской волости (25 марта) и в принадлежащем графу Воронцову с. Устье (в январе, марте и 17–23 июня)¹²³. Ярмарки при обоих монастырях и при погосте Благовещенской церкви Кумзерской волости больших торговых оборотов не имели; торговали на них в основном «только мелочными товарами». Крестьяне из ближайших селений приезжали на ярмарки с «белкою, зайчиною, холстом и другими домашними изделиями». Иногда по причине плохой погоды стечение народа на ярмарках было совсем небольшое¹²⁴.

Крупные ярмарки проходили в с. Устье, особенно в июне (Ивановская Заозерская ярмарка). Сюда съезжались не только окрестные крестьяне и вологодские купцы, но и московские, устюжские и тотемские торговцы: для закупки полотна, холстов, сукон, смолы и других товаров местного производства. Окрестные крестьяне торговали на ярмарках кожами, салом, мясом, сливочным маслом, щетиной, беличьими и заячьими шкурами¹²⁵.

В течение первой трети XIX в. все указанные ярмарки сохранялись в прежних сроках; новых ярмарок в Кадниковском уезде учреждено не было¹²⁶. В 1830-х гг. число ярмарок возросло. Появились ярмарки в принадлежащей помещику Г. Голохвастову деревне Лисицино Федосеевской волости (10–12 февраля и 6 декабря), в деревне Ананьино Грибцовской волости (начиналась со вскрытием рек и проходила две недели), при погосте Трифоновской Уфтюгской церкви Троицкой волости (23–25 июня) и Флоро-Лавровской церкви Кумзерской волости (3–8 марта)¹²⁷. В 1837 г. по прошению статского советника Дмитрия Самарина «для продажи и покупки разных сельских изделий, продуктов, лошадей и прочаго» были учреждены две ярмарки в с. Преображенском Корбангской волости: Власьевская (11–18 февраля) и Покровская (с 25 сентября по 2 октября)¹²⁸. В последующие два года в с. Преображенском была учреждена еще одна ярмарка, проходившая на первой неделе Петрова поста. Таким образом, к началу 1840-х гг. в Кадниковском уезде проводилось 10 сельских ярмарок, которые равномерно распределялись в течение всего года и образовывали в совокупности «ярмарочную цепь» (см. Приложение 31).

Наиболее крупными ярмарками были Никольская (6–8 декабря) и Харлампиевская (11–12 февраля) в деревне Лисицино Федосеевской волости, Пятницкая в с. Преображенском Корбангской волости (на первой неделе Петрова поста), Коновская ярмарка при Флоро-Лавровской церкви (3–8 марта) и ярмарка в селе Ананьино Грибцовской волости. В 1837 г. их торговые обороты простирались от 35 до 50 тыс. руб., в 1840 г. – от 8 до 13 тыс. руб., в 1843 г. – от 12 до 20 тыс. руб. (см. Приложение 31). Ощутимое снижение оборотов на всех ярмарках уезда в начале 1840-х гг. было связано с общим

неурожаем, когда «во многих местах Кадниковского уезда выбивался озимый хлеб многочисленным червем». Вследствие этого «здешние поселяне бедствовали и не являлись на волостных ярмарках во множестве, как это обыкновенно бывало и бывает в те годы, в которые местные жители пользовались и пользуются лучшими своими хлебными урожаями»¹²⁹. В 1843 г. эти ярмарки посетили от 3,5 до 6 тыс. чел. Сравнительно большой привоз товаров был на ярмарках при погосте Трифионовской Уфтюгской церкви Троицкой волости и Ивановской ярмарке в с. Устье (6–20 июня)¹³⁰ (см. Приложение 32).

В 1840–1850-х гг. на фоне общего экономического подъема в стране численность жителей в Кадниковском уезде Вологодской губернии постепенно росла, а вместе с этим увеличивались и потребности населения. В урожайные годы, когда денег у крестьян от сбыта продукции было «довольно», они, кроме необходимых продуктов и предметов быта, приобретали на ярмарках «все то, что уже по их понятиям обычаям, составляет крестьянское довольство и даже излишки – некоторую крестьянскую роскошь как в отношении одежды и пищи, так и касательно других разных вещей, относящихся к домашней жизни поселян». С ростом населения и его потребностей быстро увеличивалось число сельских ярмарок в Кадниковском уезде. В 1853 г. в уезде проходило 28 ярмарок, в 1855 – 34, в 1861 – 71, 1865 – 73 ярмарки¹³¹. Все ярмарки равномерно распределялись в течение всего года и по срокам проведения практически не перекрывали одна другую (см. Приложение 33).

Новые ярмарки открывались по мере появления необходимости создания условий сбыта продукции местного населения и закупки нужных товаров. Например, в 1848 г. по прошению ротмистра Дмитрия Скворцова были учреждены три ярмарки в принадлежащем ему селе Егорьевском Рубежской волости Кадниковского уезда: в день Благовещения Пресвятой Богородицы (25–27 марта), в Троицын день и в день Святого Андрея Первозванного (с 30 ноября по 2 декабря). Ярмарки в Егорьевском были необходимы в силу того, что село было удалено от уездного города на 120 верст, и поэтому крестьяне близлежащих волостей испытывали затруднения в сбыте продукции своих хозяйств и покупке необходимых товаров¹³².

В 1849 г. по прошению Вологодского окружного начальника были учреждены трехдневные ярмарки при Приходской Вознесенской церкви Семеновской волости Кадниковского уезда: с 20 января в память Преподобного Ефимия, 24 июня в день Рождества Иоанна Предтечи и 11 декабря в память Преподобного Даниила – «для большего сбыта сельских произведений» и получения доходов в пользу церкви за аренду лавок «для поддержания в благолепии ея, ибо по малому числу прихожан она не может быть прилично украшена»¹³³.

В 1854 г. была учреждена ярмарка при Благовещенской Уфтюгской церкви (9–12 февраля), ярмарка при Становской церкви Богородской волости (с 16 по 19 января) и три ярмарки при Георгиевской церкви Задносельской волости (с 27 февраля по 1 марта, в пятницу перед Троицыным днем, с 30 ноября по 3 декабря)¹³⁴.

В 1860 г. по постановлению Вологодского губернского были открыты ярмарки при Благовещенской Томашской церкви (Николаевская с 7 мая, Аверкиевская с 20 октября и Амвросиевская с 5 декабря) и при Трифановской Уфтюгской церкви Троицкой волости (1–4 февраля, 23–26 июня, 14–17 ноября)¹³⁵.

В середине XIX в. уже определился профиль крупных сельских ярмарок Кадниковского уезда. Основным предметом торговли на Харлампиевской ярмарке в д. Лисицино были льняные изделия и лошади. На Коновской ярмарке при Флоро-Лавровской церкви Кумзерской волости славились березовые сани и промышленяемые в Кумзерском озере лещи, которые были «известны в разных местах России». На ярмарке в деревне Ананьино торговали лесом¹³⁶. Наличие на ярмарках профилирующего товара привлекало к ним многочисленных торговцев и оптовых покупателей из различных уездов Вологодской губернии и соседних с ней; в 1860-х гг. торговые обороты Ананьинской и Коновской ярмарок значительно превышали объем торговых оборотов остальных сельских ярмарок Кадниковского уезда¹³⁷.

Уже в 1870-х гг. по причине развития в уезде стационарной торговли число ярмарок сокращается; многие небольшие по торговым оборотам ярмарки переводятся в разряд торжков. В 1876 г. в Кадниковском уезде было уже 14 ярмарок, а в 1892 г. – около 13 ярмарок¹³⁸. В совокупности с торжками периодических торгов в Кадниковском уезде в начале 1890-х гг. насчитывалось около пятидесяти, их общий торговый оборот достигал 300 тыс. руб.¹³⁹

Важнейшими ярмарками Кадниковского уезда оставались лесная ярмарка в селе Ананьино Грибцовской волости, Крещенская и Коновская ярмарки при Флоро-Лавровской церкви Кумзерской волости. Крупные ярмарки проходили при Николаевской церкви села Устьрек Устьрецкой волости, при погосте Трифононской Уфтюгской церкви Троицкой волости, в Троицко-Енальском погосте и в с. Устье Устьяновской волости¹⁴⁰ (см. Приложение 34). Основными товарами на ярмарках являлась продукция сельского хозяйства и лесных промыслов: лен, хлеб, мука, лошади, бревна, тес и «прочие лесные изделия»¹⁴¹.

В начале XX в. крупными торговыми селами Кадниковского уезда являлись села Устье, Устрек, Ивачино, Троице-Енальское и Никольское. В это время периодическая торговля в уезде, особенно после проведения железной дороги, уже уступила место стационарной, и многие сельские ярмарки были заменены базарами (в отличие от ярмарок базары проводились ежене-

дельно). Сельское хозяйство и местные промыслы (плетение кружев, затем плотничные работы, заготовка и вывозка леса, производство роговых и берестяных изделий) не давали большого количества «продажных продуктов», вследствие чего скупкой и перепродажей их продукции занималось незначительное число торговцев. Торговая жизнь уезда была представлена преимущественно мелкими торговцами, специализировавшимися на мануфактурных и галантерейных товарах¹⁴².

Вельский, Никольский и Тотемский уезды Вологодской губернии и Шенкурский уезд Архангельской губернии, находившиеся в некотором отдалении от крупных торговых центров Европейского Севера России, не имели такой густой ярмарочной сети, как Кадниковский уезд Вологодской губернии.

В Никольском уезде вплоть до конца 1830-х гг. сельские ярмарки не проводились¹⁴³. Несмотря на благоприятное географическое положение и природно-климатические условия (Никольский уезд Вологодской губернии был одним из самых южных на Европейском Севере России), Никольский уезд располагался в стороне от торговых путей, шедших из центральных губерний страны на север и восток. Основные занятия, определенные природными условиями, и натуральный характер крестьянских хозяйств не способствовали производству крупных партий местной продукции. Более 90% территории уезда было покрыто лесом, населенные пункты уезда были «разбросаны группами среди лесов или около рек»; удобным средством сообщения было только судоходство по р. Юг¹⁴⁴. Население южной части уезда в основном занималось сельским хозяйством; хорошую прибыль, благодаря обилию сенокосов, давали скотоводство и, соответственно, маслоделие. На севере уезда развивалась лесопромышленность (рубка леса и его сплав к Архангельскому порту); в лесных местностях одним из основных занятий являлась охота на белок и рябчиков, а на выжженных участках леса выращивали лен¹⁴⁵. Таким образом, слабое развитие веземледельческих промыслов в Никольском уезде не вызывало у населения Никольского уезда широкой потребности в сбыте продукции собственных хозяйств.

Только во второй трети XIX в., в связи с общим экономическим подъемом в стране, в Никольском уезде начинают учреждаться ярмарки. В 1838 г. была открыта «на предметы сельской промышленности» ярмарка при Подосиновской пристани Мельминогорской волости, со сроками проведения с 25 декабря по 15 января¹⁴⁶. В 1840 г. была учреждена Алексеевская ярмарка (с 17 по 26 марта) в с. Вознесенском Вознесенской волости¹⁴⁷. В 1840-х гг. была учреждена Спасская ярмарка в Кичменском городке (1–2 июля)¹⁴⁸. В начале 1850-х гг. в с. Вознесенском стала проводиться Рождественская ярмарка (25 декабря – 1 января)¹⁴⁹.

К началу 1850-х гг. в Никольском уезде проходило пять ярмарок. Ярмарки выполняли функцию перераспределения товаров среди местного населения: из продукции местного производства были представлены говядина, сливочное масло, сало, кожи, рыба, дичь, холст, лен, пенька; среди привозных товаров были шелковые и хлопчатобумажные ткани, металлические изделия, соль¹⁵⁰. Крупнейшими ярмарками в Никольском уезде в середине 1850-х гг. были ярмарки в с. Вознесенском. Объемы торговых оборотов прочих ярмарок были менее 5 тыс. руб.¹⁵¹

Большое количество новых ярмарок по ходатайству священноцерковнослужителей, приходских крестьян и на основании предложений местных органов власти в Никольском уезде было открыто в конце 1850-х – начале 1860-х гг. В 1858 г. были учреждены три ярмарки при Шомско-Троицком погосте Плесовской волости: Георгиевская (Введенская) (20–26 ноября), Богоявленская (6 февраля) и Флоро-Лавровская (18 августа)¹⁵². В 1860 г. была открыта ярмарка при Югской Воскресенской церкви (15–17 ноября); при Яхренской Богоявленской церкви: Савватиевская (с 26 сентября по 2 октября), Никольская (с 6 по 12 декабря) и Сретенская (с 27 января по 3 февраля); при Подосиновской церкви: в девятую пятницу после Пасхи и Михайло-Архангельская (с 8 по 14 число ноября); при Чешельско Иоанно-Богословской церкви: Фроловская (18–22 августа), Ивановская (18–22 августа) и Никольская (6–9 декабря)¹⁵³. В 1861 г. были учреждены три ярмарки при Спасо-Преображенской Кичменской церкви: Тихвинская (23 июня – 3 июля), Преображенская (6 августа) и Архангельская (8 ноября)¹⁵⁴. Таким образом, уже в 1862 г. в Никольском уезде официально проводилось 16 ярмарок, общий объем привоза товаров на которые составил 300 тыс. руб.¹⁵⁵

В 1860-х гг. число ярмарок продолжало расти. В 1862 г. были учреждены четыре ярмарки при Шонгско-Николаевской церкви: Благовещенская ярмарка (24–27 марта), Покровская (30 сентября – 3 октября), Николаевская (4–8 декабря) и Рождественская (25 декабря – 1 января)¹⁵⁶. В 1863 г. были открыты две ярмарки в Аргуновской волости при Михайло-Архангельской церкви: Тихвинская (24–28 июня) и Михайловская (7–10 ноября); три ярмарки в с. Спасопреображенском Лапшинской волости: Крещенская (4–6 февраля); Богородская (6–8 сентября) и Георгиевская (24–26 ноября)¹⁵⁷. В 1865 г. появились две ярмарки при Утмановской Ильинской церкви: Ильинская (18–21 июля) и Дмитриевская (18–21 июля), одна ярмарка в с. Скорбящем – Афанасьевская (24 октября, 18–19 января)¹⁵⁸.

Таким образом, к середине 1860-х г. в Никольском уезде проходило около 30 ярмарок, составлявших в совокупности самостоятельную «ярмарочную цепь» (см. Приложение 35). Не проводились ярмарки в апреле и мае из-за отсутствия путей сообщения, связанного с таянием снегов и разливом рек. Наиболее крупные ярмарки проходили в с. Вознесенском, Шонгско-Троиц-

ком и в Кичменском городке. В 1870-х г. их торговые обороты достигали 50 тыс. руб.¹⁵⁹

В последней трети XIX в. число ярмарок в Никольском уезде продолжало увеличиваться¹⁶⁰. В 1890-х гг. в уезде насчитывалось более ста ярмарок, из которых около 20 ярмарок имели обороты в десятки тысяч рублей. Общий торговый оборот уездных ярмарок в 1894 г. составил 689 308 руб.¹⁶¹ Крупными ярмарками оставались ярмарки в с. Вознесенском и Шонгско-Троицком, в Кичменском городке. Большие торговые обороты имели ярмарки в Енагском Воскресенском погосте Езекиевской волости, в с. Пушемско-Николаевском Щеткинской волости и в Николаевской волости¹⁶². Уездные ярмарки продолжали сохранять местное значение и служили для сбыта льна и изделий из него, щетины, дичи¹⁶³.

Ярмарочная торговля была развита в Никольском уезде даже в начале XX в. и в силу географического положения уезда (в стороне от торговых путей и от железной дороги) не уступала место стационарной торговле. Ярмарки проводились в Кичменском городке, в с. Шонгском, при Енагском Воскресенском погосте и в других населенных пунктах Никольского уезда. Всего насчитывалось около двадцати ярмарок, многие из которых имели торговые обороты в несколько десятков тысяч рублей¹⁶⁴.

В Шенкурском уезде Архангельской губернии и Вельском и Тотемском уездах Вологодской губернии развитая ярмарочная цепь сложилась только во второй половине XIX в. В Шенкурском и Вельском уездах, лежащих в стороне от основных торговых путей территории Европейского Севера России, в конце XVIII – первой половине XIX в. сельские ярмарки проводились в с. Благовещенском (Шенкурский уезд) и Верховажском посаде (Вельский уезд). Ярмарка в Верховажском посаде имела сравнительно небольшие торговые обороты, и поэтому относится исследователем к разряду периферийных.

В селе Благовещенском ярмарка проводилась в начале марта и называлась Евдокиевская; на ярмарку приезжали купцы из Архангельской и Вологодской губерний. Евдокиевская ярмарка была настолько популярна и собирала столь большое количество народа, что специально для нее был построен деревянный гостиный двор «со многими лавками и постоялыми избами для приезжающих на сию ярмарку купцов»¹⁶⁵. Евдокиевская ярмарка в с. Благовещенском была одной из крупнейших ярмарок на Европейском Севере России. Сроки проведения ярмарки были очень удобны как для населения Шенкурского уезда, так и соседних с ним: в конце февраля – начале марта оттепели, портившие дороги, были крайне редки; к этому времени в крестьянских хозяйствах определялись запасенной на зиму излишки продукции¹⁶⁶. Торговые обороты Евдокиевской ярмарки были настолько велики, и она была так популярна среди крестьян и торговцев, что уже в 1853 г. ее сроки были увеличены: ярмарка стала проводиться не с 1 по 10 марта, а с 25 февраля

по 10 марта¹⁶⁷ (торговые обороты Евдокиевской ярмарки см. в Приложении 36). Существование столь крупной уездной ярмарки способствовало отсутствию необходимости в учреждении дополнительных сельских ярмарок на протяжении всего XIX в.

Ярмарка в Верховажском посаде проходила в середине марта; на ярмарку приезжали окрестные крестьяне «с своими для продажи приуготовлениями» и купцы из Ярославля, Вологды, Галича, Костромы, Тотьмы и Устюга Великого «с сукнами разных цветов, также с шелковыми и другими мелочными московскими товарами». Благодаря удобным срокам проведения на ярмарке «с товаром» останавливались купцы, возвращавшиеся с Евдокиевской ярмарки в с. Благовещенском¹⁶⁸.

В Тотемском уезде в конце XVIII в. проводились торжки в Тишненской волости (на первой неделе Петрова поста), в Голубинской пустыне (7 июля), в Алексеевском погосте (17 марта). На торги приезжали Вологодские, Тотемские и Солигацкие «купцы с разными шелковыми и другими мелочными товарами» и крестьяне с продукцией собственных хозяйств. Торговля продолжалась в течение одного–трех дней и собирала от 1 до 4 тыс. чел.¹⁶⁹

В Вельском и Тотемском уездах Вологодской губернии сельские ярмарки (не считая ярмарки в Верховажском посаде) появились только в конце 1840-х гг. В Шенкурском уезде Архангельской губернии на протяжении всего XIX в. проводилась только одна сельская ярмарка в с. Благовещенском.

В Вельском и Тотемском уездах в 1840–1850-х гг. на фоне общего экономического подъема в стране, увеличения товарности сельских хозяйств и развития промышленности количество ярмарок возросло. В 1846 г. по ходатайству окружного начальника Субботина в Вельском уезде были открыты ярмарки при Верюжском Введенском погосте Ивашевской волости: Прокопьевская (в день Святого Праведника Прокопия Устьяновского Чудотворца с 8 по 14 июля) и Введенская (в день Введения во храм Пресвятой Богородицы с 21 по 24 ноября), при Спасо-Преображенском Содемском погосте Павлицкой волости: Ивановская (24–26 июня) и в Чушевицком Покровском погосте Васильевской волости: Пятницкая (с девятой пятницы после Пасхи на две недели). По мнению окружного начальника, ярмарки были необходимы «для сбыта крестьянских произведений и покупки нужного для поселян потребностей» и «вообще для усиления промышленности и чрез это улучшение благосостояния крестьян»¹⁷⁰.

В 1849 г. по ходатайству тотемского окружного начальника, основанному на мирских приговорах крестьян, были открыты две ярмарки при погосте Николаевской церкви Тотемского уезда – с 9 по 11 мая и с 8 по 11 сентября – «по отдаленности местных жителей от городов и для удобной покупки и продажи разных жизненных припасов и крестьянских изделий»¹⁷¹. В 1850 г. были учреждены три ярмарки при Мольской Троицкой церкви Тотемского уезда:

первая с дня Благовещения Пресвятой Богородицы 25 марта по 27 марта; вторая с 24 июля со дня Иоанна Предтечи до 25 июля; третья с 27 сентября перед праздником Покрова Пресвятой Богородицы до 2 октября. Тотемский окружной начальник в соответствии с мирскими приговорами крестьян посчитал учреждение этих ярмарок необходимым «для распространения промышленности, облегчения крестьян в продаже своих продуктов и изделий» и сокращения издержек, которые несли крестьяне при отправлении на дальние расстояния за необходимыми товарами¹⁷². В 1855 г. при Николаевской церкви Вельского уезда была открыта Никольская ярмарка (6 декабря)¹⁷³.

К началу 1860-х гг. в Тотемском уезде проводилось одиннадцать сельских ярмарок, в Вельском – четыре, а в Шенкурском уезде – одна сельская ярмарка. Общий торговый оборот на уездных ярмарках составлял соответственно 55 тыс. руб., 7,4 тыс. руб. и 760 тыс. руб.¹⁷⁴ Крупнейшими ярмарками были Евдокиевская в с. Благовещенском Шенкурского уезда и Алексеевская ярмарка в Верховажском посаде Вельского уезда. Пять сельских ярмарок Тотемского уезда имели торговые обороты от 12 до 25 тыс. руб.; торговые обороты всех прочих ярмарок были менее 7 тыс. руб.¹⁷⁵ (см. Приложение 37).

Ярмарки всех трех уездов в совокупности с городскими ярмарками составляли «ярмарочную цепь» (см. Приложение 38). Ярмарки не проводилось только в апреле–мае, августе и октябре – начале ноября, так как весной проведению ярмарок мешал разлив рек, весной и осенью – сезонная распутица на дорогах, а на август приходился разгар полевых работ.

На мелких сельских ярмарках торговали в основном продукцией крестьянских хозяйств, сукнами, хлопчатобумажными и шелковыми материями, привозимыми из Вельского, Тотемского, Кадниковского, Шенкурского и Каргопольского уездов. Из Ярославской и Костромской губерний на ярмарки поступали мука, горох, рыба, постное масло¹⁷⁶. На крупных ярмарках в Верховажском посаде и с. Благовещенском ассортимент товаров был более разнообразен. Наряду с привычными ярмарочными товарами – продукцией крестьянских хозяйств и промыслов – здесь продавались просо, фрукты, вина, ром, херес, коньяк, шампанское, сандал, купорос, камфара, ладан, табак¹⁷⁷.

К началу 1890-х гг. число ярмарок в Вельском и Тотемском уездах возросло, что было вызвано увеличением потребности в сбыте продукции сельских хозяйств вследствие повышения их товарности. Новые ярмарки имели исключительно местное значение и не играли особой роли в торгово-экономической жизни Европейского Севера России. В 1892 г. в Тотемском уезде проводилось 17 сельских ярмарок с общим оборотом до 150 тыс. руб. В 1894 г. число уездных ярмарок возросло до двадцати, однако их общий торговый оборот снизился до 90 тыс. руб.¹⁷⁸ В Вельском уезде в 1894 г. насчитывалось две ярмарки в Верховажском посаде, торговый оборот которых

достигал 44 тыс. руб., и еще 18 сельских ярмарок с общим торговым оборотом всего на 15 тыс. руб.¹⁷⁹

Торговые обороты Евдокиевской ярмарки в с. Благовещенском в 1890-х гг. снизились по причине открытия Вологодско-Архангельской железной дороги и развития пароходства по Ваге и Северной Двине¹⁸⁰. Однако Евдокиевская ярмарка продолжала оставаться одной из крупнейших в регионе и действовала вплоть до середины 1920-х гг., прекратив свое существование со свертыванием НЭПа. В конце XIX – начале XX в., кроме с. Благовещенского Шенкурского уезда и Верховажского посада Вельского уезда, значительные ярмарки проводились в Тотемском уезде в с. Шуйском, при погосте Шейбухсткой Богородской церкви, при Леонтиево-Кочковском и Богоявленском погостах; их торговые обороты варьировались от 10 до 20 тыс. руб.¹⁸¹

В начале XX в. торговыми селами Шенкурского уезда Архангельской губернии, Вельского и Тотемского уездов Вологодской губернии являлись в Шенкурском уезде Благовещенское, Шеговарское и Семеновское; в Тотемском – Фоминское, Брусенец, Спасское, Тарманогский городок и Шуйское; торговым центром Вельского уезда был Верховажский посад¹⁸².

Таким образом, развитие ярмарочной торговли в селах Шенкурского уезда Архангельской губернии, Кадниковского, Вельского и Никольского уездов Вологодской губернии, не имеющих крупных городских торговых центров, прежде всего зависело от уровня сельскохозяйственного производства и промысловой деятельности населения уездов, которая, в свою очередь, стимулировалась климатическими и географическими условиями местности, а также близостью населенных пунктов к торговым путям. Еще в первой половине XIX в. густая ярмарочная сеть сложилась в Кадниковском уезде, располагавшемся в непосредственной близости к Вологде и Грязовцу на важнейшем торговом пути из центральных губерний страны в северные и восточные территории. В Никольском, Вельском и Тотемском уездах появление сельских ярмарок в 1840–1860-х гг. было связано с экономическим подъемом и увеличением товарности крестьянских хозяйств при их отдаленности от торговых путей и крупных торговых центров. В Шенкурском уезде Архангельской губернии в XIX в. появлению сельских ярмарок «мешала» Евдокиевская ярмарка в с. Благовещенском: являясь одной из крупнейших на Европейском Севере России, она удовлетворяла все потребности населения Шенкурского уезда и соседних с ним (в частности, Вельского уезда) в сбыте и закупке всех необходимых продуктов и предметов обихода.

С развитием железнодорожного транспорта и пароходства в конце XIX – начале XX в. в населенных пунктах, прежде пользовавшихся выгодой близкого расположения торговых путей, периодическая торговля начинает

уступать место стационарной, так как поставки товаров становятся практически непрерывными. В это же время в Вельском, Никольском и Тотемском уездах Вологодской губернии в связи с продолжавшимся экономическим развитием края при отсутствии удобных путей сообщения потребность в ярмарках, наоборот, увеличивалась. Сельские ярмарки этих уездов обслуживали ограниченное число населенных пунктов и имели почти исключительно местное значение.

В целом формирование сети сельских ярмарок на Европейском Севере России в XIX – начале XX в. проходило двумя путями. В одном случае сельские ярмарки возникали в густонаселенных районах юго-западной части и относительно плотно населенных районах центральной части Европейского Севера России, пересеченных сетью торговых путей. Количество сельских ярмарок увеличивалось в районах с более высокой плотностью населения (Вологодский, Грязовецкий и Кадниковский уезды Вологодской губернии), так как совокупный объем товара, производимый в крестьянских хозяйствах близлежащих населенных пунктов, даже при натуральном характере производства и небольшом количестве излишков продукции, оказывался достаточным для проведения одной или нескольких ежегодных ярмарок. При этом существование ярмарок в уездных центрах было недостаточным, так как род занятий населения юго-западной и центральной части Европейского Севера России способствовал производству разнообразной продукции в течение всего года, в то время как число городских ярмарок было ограничено и к тому же торговля на них часто влекла за собой большие транспортные издержки. Сельские ярмарки центрального и юго-западного районов Европейского Севера России в совокупности с городскими ярмарками формировали обширные «ярмарочные цепи», которые практически не прерывались в течение всего года.

Торговые обороты сельских ярмарок центрального и юго-западного районов Европейского Севера России в сравнении с сельскими ярмарками северного, северо-западного и северо-восточного районов были невысоки, так как в них оптовые продажи и закупки производились на городских ярмарках. Исключение составляли «профильные» сельские ярмарки, служившие для оптовых закупок определенного вида местной продукции (чаще всего сырья – леса, льна). Однако в основном на сельских ярмарках крестьяне в небольших количествах сбывали продукцию собственных хозяйств и закупали все необходимое.

Динамика развития ярмарочной сети центрального и юго-западного районов Европейского Севера России была обусловлена общим состоянием экономики страны. В первой трети XIX в. при преобладании натуральных хозяйств сельские ярмарки проводились в основном в тех населенных пунктах, которые находились в непосредственной близости от торговых путей,

вследствие чего местная продукция существенно дополнялась привозной. Во второй трети XIX в. в связи с общим экономическим подъемом в стране, повышением товарности сельских хозяйств и формированием рыночных отношений число сельских ярмарок центрального и юго-западного районов Европейского Севера России значительно увеличилось. В последней трети XIX – начале XX в. в связи с совершенствованием сети путей сообщения (проведение железной дороги, развитие пароходства) ярмарочная торговля в юго-западном и отчасти в центральном районах Европейского Севера России начинает уступать место стационарной торговле.

Возникновение и развитие сельских ярмарок в малонаселенных северных и северо-восточных районах Европейского Севера России происходило по другому пути. В силу огромных размеров территорий уездов этого района и неразвитости сети путей сообщения, многие населенные пункты оказывались оторваны от уездных центров. Необходимость сбыта местной продукции способствовала формированию альтернативных городским сельских торговых центров. В районах, находившихся в непосредственной близости от уездных центров, сельские ярмарки не проводились, так как все потребности в сбыте и закупке продуктов и предметов обихода немногочисленного населения были удовлетворены за счет городских ярмарок.

В силу промыслового характера деятельности населения северного и северо-восточного районов Европейского Севера России сроки проведения ярмарок распределялись в течение года в соответствии со сроками окончания промысловых сезонов, когда появлялась скоропортящаяся и требующая реализации продукция. Непрерывных годовых «ярмарочных цепей» в северном и северо-восточном районах не сформировалось по причине сезонного характера охотничьего и рыболовного промыслов и сравнительно небольшого разнообразия других занятий при невысокой плотности населения.

Торговые обороты ярмарок северного и северо-восточного районов Европейского Севера России были гораздо выше, чем в центральном и юго-западном районах. Во-первых, по причине удаленности от городских торговых центров на сельские ярмарки поставлялся весь производимый в близлежащих поселениях товар, и на ярмарках осуществлялись как розничные, так и оптовые закупки и продажи. Во-вторых, проведение ярмарок по окончании промысловых сезонов обеспечивало поступление большого количества местного товара – пушнины, рыбы и других видов продукции промыслов. Указанные обстоятельства привлекали к участию в ярмарках крупных иногородних торговцев, приезжавших, естественно, не с пустыми руками.

Динамика развития ярмарочной сети в северных и северо-восточных районах Европейского Севера России получала импульсы от общего экономического состояния в стране. В 1840–1850-х и особенно в 1860-х гг. число ярмарок в районах, особенно удаленных от уездных центров, значительно

возросло. Увеличение числа ярмарок в этих районах продолжалось и в последней трети XIX – начале XX в. При общей неразвитости сети путей сообщения ярмарочная торговля в северных и северо-восточных районах Европейского Севера России так и не была вытеснена стационарной торговлей.

Источники и литература

- ¹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408.
- ² РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 247.
- ³ Котов П.П. Образование Печорского уезда в 1891 году // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. Сыктывкар, 1997. С. 50–52; Левин Д.Э. Указ. соч. С. 17–50.
- ⁴ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 247.
- ⁵ Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 11.
- ⁶ Левин Д.Э. Указ. соч. С. 51.
- ⁷ Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 13–14.
- ⁸ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 447–449; Д. 3025. Л. 215; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 105; Вся Россия. Указ. соч. С. 15; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 64; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 13.
- ⁹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 450–454, 458; Д. 3025. Л. 217–218, 220–223; Вся Россия. Указ. соч. С. 106–108; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 59; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д.
- ¹⁰ Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 9.
- ¹¹ Вся Россия. Указ. соч. С. 16; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 65; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 14–15.
- ¹² РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 247.
- ¹³ Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 127.
- ¹⁴ Там же. С. 127.
- ¹⁵ Торгов А.Я. Указ. соч. С. 65.
- ¹⁶ Вся Россия. Указ. соч. С. 13.
- ¹⁷ Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 7.
- ¹⁸ Там же. С. 7.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 459–461; Д. 3025. Л. 224–225; Вся Россия. Указ. соч. С. 13; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 108–110; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 7.
- ²⁰ Торгов А.Я. Указ. соч. С. 60–61.

- ²¹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2332. Л. 1710.
- ²² РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2332. Л. 1710; Д. 2406. Л. 694; Д. 2961. Л. 483; Д. 3025. Л. 247; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 126.
- ²³ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 694.
- ²⁴ Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 126.
- ²⁵ Канделаки. Указ. соч. С. 51; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 5–6.
- ²⁶ Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 5–6.
- ²⁷ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 232.
- ²⁸ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 462; Д. 3025. Л. 228–236, 238–239; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 110; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 5–6.
- ²⁹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 473; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 111.
- ³⁰ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 241.
- ³¹ Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 5–6.
- ³² РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 695; Д. 2332. Л. 1633; Д. 2961. Ст. 290. Л. 485; Д. 3025. Л. 249.
- ³³ Иноходцев П. Указ. соч. С. 320–321; О ярмарках в России // Указ. соч. С. 50, 454–455, 720; Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 3, 51, 75–76, 106; Чулков М. Указ. соч. С. 42, 94, 96, 149, 154.
- ³⁴ Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 51.
- ³⁵ Там же. С. 106.
- ³⁶ Иноходцев П. Указ. соч. С. 320–321.
- ³⁷ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 15.
- ³⁸ Там же. Л. 8.
- ³⁹ Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 313.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 837; Грязовецкий уезд. Вторая часть списка населенных мест 1881 года. С. 45; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 77; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. II. Северо-Западная земледельческая полоса. СПб., б.д. С. 311–312.
- ⁴¹ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.
- ⁴² ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1095. Л. 1–8.
- ⁴³ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 8, 10.
- ⁴⁴ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2170; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430.
- ⁴⁵ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 35.
- ⁴⁶ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2170. Л. 3.
- ⁴⁷ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2170. Л. 4.
- ⁴⁸ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 8.
- ⁴⁹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2171. Л. 1.
- ⁵⁰ Вологодские губернские ведомости. 1855. 25 июня. № 26.
- ⁵¹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 9.

- ⁵² Там же. Л. 8, 10.
- ⁵³ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2171. Л. 2.
- ⁵⁴ Там же. Л. 8–16.
- ⁵⁵ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 8.
- ⁵⁶ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 35; Вологодские губернские ведомости. 1860. 5 нояб. № 45.
- ⁵⁷ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2266; Д. 2408. Л. 10.
- ⁵⁸ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 36.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 842–848.
- ⁶¹ Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 111–112; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 92–93.
- ⁶² Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 92–93.
- ⁶³ Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 111–112.
- ⁶⁴ Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 111–112; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 92–93.
- ⁶⁵ К познанию родного края // Указ. соч. С. 8, 32; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 118.
- ⁶⁶ Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 34–37, 46.
- ⁶⁷ Всеподданнейший отчет исправляющего должность Вологодского губернатора за 1898 г. С. 1.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 837.
- ⁷⁰ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 838; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 117, 124; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 35–37, 42.
- ⁷¹ Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 101, 107; Чулков М. Указ. соч. С. 155.
- ⁷² Опыт описания Вологодской губернии Николая Брусилова. СПб., 1833. С. 40–41.
- ⁷³ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.
- ⁷⁴ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784. Л. 75.
- ⁷⁵ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1665. Л. 1.
- ⁷⁶ Справочная книжка вологодской губернии на 1853 г. С. 32–37.
- ⁷⁷ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1539.
- ⁷⁸ РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.
- ⁷⁹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1665.
- ⁸⁰ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1665. Л. 1 об.
- ⁸¹ РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430.
- ⁸² ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895.
- ⁸³ Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.

⁸⁴ Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 115.

⁸⁵ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 12; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.

⁸⁶ К познанию родного края // Указ. соч. С. 14; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 118.

⁸⁷ Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911. С. 8; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 124; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 36–37.

⁸⁸ Левин Д.Э. Указ. соч. С. 17–50.

⁸⁹ Вся Россия. Указ. соч. С. 232; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 62–64, 127–128; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 2, 38–39.

⁹⁰ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 838.

⁹¹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 217–218, 221; Всеподданнейший отчет исполняющего должность Вологодского губернатора за 1898 г. С. 1; Вся Россия. Указ. соч. С. 13; Жеребцов И.Л. Экономика в XVIII в. (Коми край в составе Русского государства) // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 278; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 127–129; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 12, 38–39.

⁹² История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 361; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Указ. соч. С. 75; О ярмарках в России // Указ. соч. С. 173–174; Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 19, 55, 60, 77, 99, 110, 114; Чулков М. Указ. соч. С. 58.

⁹³ Вологодские губернские ведомости. 1839. 7 янв. № 2. С. 13; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 362; Лукошников В. Указ. соч.; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Указ. соч. С. 82.

⁹⁴ Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 19, 110.

⁹⁵ Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 19, 55, 77, 110.

⁹⁶ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784. Л. 82–84; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 362.

⁹⁷ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051.

⁹⁸ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 450–454, 458.

⁹⁹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 26.

¹⁰⁰ ГААО. Ф. 4. Оп. 23. Т. 1. Д. 411.

¹⁰¹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051. Л. 41; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 350; Вологодские губернские ведомости. 1860. 10 дек. № 50; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 363; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Указ. соч. С. 85–88.

¹⁰² ГААО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 244.

¹⁰³ ГААО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 790.

¹⁰⁴ ГААО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 244; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 450; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Указ. соч. С. 164.

- ¹⁰⁵ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 26; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 375–376; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Указ. соч. С. 55; Можегов А.И. Указ. соч. С. 30, 37–38.
- ¹⁰⁶ История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 364.
- ¹⁰⁷ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2070.
- ¹⁰⁸ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 23; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.
- ¹⁰⁹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430.
- ¹¹⁰ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 23.
- ¹¹¹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 247.
- ¹¹² ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Д. 2961. Л. 483; Д. 2991. Л. 842–848; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 126; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Указ. соч. С. 83, 88.
- ¹¹³ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 6–8, 12–13, 849.
- ¹¹⁴ Арсеньев. Указ. соч. С. 52, 54, 59–60.
- ¹¹⁵ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 450; Д. 3025. Л. 249–250; Справочная книжка Архангельской губернии на 1870 г. Архангельск, 1870. С. 100–101.
- ¹¹⁶ Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 115; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.
- ¹¹⁷ К познанию родного края // Указ. соч. С. 17.
- ¹¹⁸ Вся Россия. Указ. соч. С. 13; К познанию родного края // Указ. соч. С. 27; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 62–64, 127–129; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 38–39.
- ¹¹⁹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408; Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. С. 118, 116.
- ¹²⁰ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 837–838; Вологодские губернские ведомости. 1867. 24 июня. № 25; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 121; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 62–63.
- ¹²¹ Вологодские губернские ведомости. 1867. 24 июня. № 25.
- ¹²² Вологодские губернские ведомости. 1867. 24 июня. № 25; Иноходцев П. Указ. соч. С. 327–328; Опыт описания Вологодской губернии Николая Брусилова. СПб., 1833. С. 24–25.
- ¹²³ Иноходцев П. Указ. соч. С. 327–328; О ярмарках в России // Указ. соч. С. 185, 586; Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 27, 57, 113; Чулков М. Указ. соч. С. 76, 78, 96, 106.
- ¹²⁴ Иноходцев П. Указ. соч. С. 327–328.
- ¹²⁵ Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 113.
- ¹²⁶ Опыт описания Вологодской губернии Николая Брусилова. СПб., 1833. С. 24–25.
- ¹²⁷ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.

- ¹²⁸ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 889.
- ¹²⁹ Вологодские губернские ведомости. 1867. 24 июня. № 25.
- ¹³⁰ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051 ; Ф. 18. Оп. 1. Д. 784; Вологодские губернские ведомости. 1867. 24 июня. № 25.
- ¹³¹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Д. 2991. Л. 842–848; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.
- ¹³² ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1624. Л. 4.
- ¹³³ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1667.
- ¹³⁴ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 52, 53.
- ¹³⁵ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 52; Вологодские губернские ведомости. 1860. 6 авг. № 32.
- ¹³⁶ Вологодские губернские ведомости. 1867. 24 июня. № 25.
- ¹³⁷ РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 842–848.
- ¹³⁸ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 112–113.
- ¹³⁹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 93.
- ¹⁴⁰ Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 112–113.
- ¹⁴¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 93.
- ¹⁴² К познанию родного края // Указ. соч. С. 29; Кадниковский уезд. Указ. соч. С. 183; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 121.
- ¹⁴³ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784. Л. 74.
- ¹⁴⁴ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 837; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 48.
- ¹⁴⁵ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 837.
- ¹⁴⁶ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784. Л. 74.
- ¹⁴⁷ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 15.
- ¹⁴⁸ РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.
- ¹⁴⁹ Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.
- ¹⁵⁰ Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 346.
- ¹⁵¹ РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.
- ¹⁵² ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 16.
- ¹⁵³ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 15, 17; Вологодские губернские ведомости. 1860. 13 февр. № 7.
- ¹⁵⁴ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 18; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 6–8, 12–13, 849.
- ¹⁵⁵ Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. С. 118.
- ¹⁵⁶ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 17.
- ¹⁵⁷ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 15–16.
- ¹⁵⁸ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 17–18.
- ¹⁵⁹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895.

- ¹⁶⁰ Вологодские губернские ведомости. 1870. 21 марта. № 12.
- ¹⁶¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.
- ¹⁶² Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 114.
- ¹⁶³ Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.
- ¹⁶⁴ К познанию родного края // Указ. соч. С. 31; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 123; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. I. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 48.
- ¹⁶⁵ О ярмарках в России // Указ. соч. С. 58; Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 10; Чулков М. Указ. соч. С. 49.
- ¹⁶⁶ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 220, 248–249.
- ¹⁶⁷ ГААО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 245.
- ¹⁶⁸ Иноходцев П. Указ. соч. 310–311; О ярмарках в России // Указ. соч. С. 175–176; Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 20; Чулков М. Указ. соч. С. 60.
- ¹⁶⁹ Иноходцев П. Указ. соч. С. 303.
- ¹⁷⁰ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1538; Т. 2. Д. 2408. Л. 5.
- ¹⁷¹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1668. Л. 1.
- ¹⁷² ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1732; Т. 2. Д. 2408. Л. 30.
- ¹⁷³ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 5.
- ¹⁷⁴ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 483; Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. С. 118.
- ¹⁷⁵ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 842–848.
- ¹⁷⁶ Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 341–343.
- ¹⁷⁷ ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 21. Л. 1–23; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 42, 484–485; Д. 3025. Л. 220, 248–249; Ярмарки и базарные дни: Где когда бывают и что продается // Указ. соч. С. 136–137, 143–144.
- ¹⁷⁸ Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 113; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 92.
- ¹⁷⁹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 92.
- ¹⁸⁰ Веревкина Г.А. Указ. соч. С. 264–265.
- ¹⁸¹ Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 113.
- ¹⁸² К познанию родного края // Указ. соч. С. 19, 22; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 67, 125.